

ВОСПРИЯТИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ «ЦЕРКОВНЫМИ» ЖИТЕЛЯМИ СЕЛА БЕЛОГОРНОЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лингвокультурология как одно из направлений современной лингвистики является дисциплиной синтезирующего типа, изучающей язык и культуру в их совокупности и взаимодействии; таким образом, «структура языка и системная семантика его единиц коррелируют со структурой мышления и способом познания внешнего мира у того или иного народа»¹. К способу мышления и познания внешнего, а также и внутреннего мира человека относятся и религия (или религиозные направления). Выражение религиозного миропонимания активно изучается в социологическом, культурологическом, философском, а также лингвистическом аспектах. К последнему аспекту мы и обратимся в данном исследовании.

В Саратовской области много сел, в которых сосуществуют два религиозных направления — Православие и старообрядчество. К числу таких сел относится село Белогорное (некогда Самодуровка) Вольского района Саратовской области.

Ежегодно, в течение многих лет, в село Белогорное учеными СГУ имени Н.Г. Чернышевского организуются экспедиции с целью изучения лингвокультуры жителей: собираются материалы об истории села, языковых особенностях,

создается диалектный текстовый корпус, материалы которого исследуются в статье.

Население села Белогорное сформировалось в основном из староверов, однако жителями деревни являются и люди, исповедующие православную веру. Нередко старообрядцы называют Самодуровку «старым Иерусалимом»: «с. Самодуровка есть начало и источник многих сел и городов, оно есть нравственная охрана и поддержка их»², в Самодуровку обращались за настоятелем из разных городов (Новокузнецка, Вольска, Хвалынска, Сызрани и др.). На сегодняшний момент в Белогорном (Самодуровке) есть церковь и настоятель, которые поддерживают православных христиан — «церковных», или «мирских», как их называют старообрядцы.

Старообрядцы позиционируются как «истинно православные христиане», «поборники истинной веры». За долгие годы сложилась традиция старообрядческих богослужений, которые проводятся в молельной избе. Как отмечает священник Владислав Чернец, «самоуверенность старообрядцев была настолько велика, что выходило за пределы здравого смысла. Только себя они считали во всем правыми, а на остальных же смотрели сверху вниз, почитая себя спасшимися и святыми, знающими достижения Царствия Небесного»³. Такое отношение в среде старообрядцев существует и сейчас. К лингвистическому выражению культуры старообрядцев мы и обратимся.

В силу сложившейся ситуации религиозная тематика в селе Белогорном особенно актуальна (О.Ю. Крючкова)⁴, для

² Миссионерские сведения о расколе. Исторический очерк раскола о селе Самодуровка Хвалынского уезда в связи с развитием православия. Саратов, 1936.

³ Чернец В., священник. Православная миссия среди старообрядцев Саратовского Поволжья в XIX в. // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Вып. 2. Саратов, 2008. С. 144.

⁴ См.: Крючкова О.Ю. Христианское и языческое в русской народной традиционной культуре (на материале текстового корпуса говора с. Белогорное Саратовской области) // Известия Саратовского ун-та. Серия «Филология. Журналистика». 2008. Т. 8.

¹ Воробьев В.В. Лингвокультурология. М., 2008. С. 4–5.

жителей села «Православие — это образ жизни»⁵. По мнению С.Е. Никитиной, «если религиозное учение регулярно реализуется в богослужении, если есть интерпретаторы этого учения, своей деятельностью заслуживающие уважение членов группы, если не только в богослужебной, но и в бытовой сферах (в том числе в сфере устной фольклорной традиции) действуют релевантные для этой группы запреты и регламентации, а связь письменной и устной традиций и умозрительна и очевидна, то можно говорить о живой конфессиональной традиции, которая накладывает печать на многие проявления жизненного уклада, в том числе на состав и функционирование устных текстов, а также на взаимоотношения с иноконфессиональными соседями»⁶. В разговоре многие жители так или иначе касаются темы религии и веры.

Так, жительница села Белогорное Мария Павловна Пухова относит себя к «церковным», но дружит со старообрядцами (кулугурами, как их называют в селе). Об истории названия села она говорит следующее: *а/ Самодуровка!?!// вот там/ вон там/ туда дальше// Климов дол есть за этими/ за кладбищами// там был родничок/ на них поселились// сделали там землянку// ну и это/ кулугурье поселилось// они отщепились от церкви// вот неправильно крест/ у нас вот так/ в церкви/ а у них вот так// а у нас только этим благословляет священник// вот этим вот// ну вот они и раскололись и стали сюда ближе// здесь тоже уже вселились/ а это село было мордовское// мордва сюда поселилась/ мы значит от мордвов// вот и когда/ вот значит они там поселились/ их обозвали самодуры/ и стали село называть Самодуровка/. Многие жители села поддерживают эту концепцию возникновения названия «Самодуровка».*

⁵ Бойко Е.С. Тексты-апокрифы в социуме староверов на Енисее // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: Матер. межд. науч. конф. (Чита, ЗабГГПУ, 30–31 октября 2009 г.). Чита, 2009.

⁶ Никитина С.Е. Голоса Самодуровки // Живая старина. 2007. № 3.

Православная вера противопоставляется старообрядческой по нескольким признакам:

1) **по признаку наличия/отсутствия креста.** У старообрядцев, как утверждают «церковные», креста нет: *а какая разница/ крест не разделился//нет// если староверы я считаю так/ если староверы/ там у них в Кривом Долу стоит крест/ если они такие набожные/ к вере это больно уж приравниваются/ почему от этого креста нет исцеления?// правильно я говорю?// правильно// вот где-то есть источники какие-то образует Господь/ там исцеляется народ/ а вон это/ ну пускай может (ирзб) они причастия не принимают// понимаешь?// и у них вот где/ вот/ там/ где это/ крест стоит на сельсовете/ там все-таки крест стоит / а здесь вот они / монашки молятся/ у них креста нет/ и у них на кадильнице крест обломленный/.*

2) **по признаку наличия/отсутствия Святого Причастия.** Причащение Святых Христовых Таин существует только у «церковных», у старообрядцев его нет. По этой причине некоторые старообрядцы переходили в веру православную. Таким образом поступил дед Марии Павловны: *а он (дедушка.— Т.Б.) был тоже кулугуриин// и вот он дочитался/ у него книг было... в сенях чуланчик был/ и вот эти вот книги у них были/ и он дочитался до того/ что без святого причастия спастись нельзя/ и он перешел в наше/ церковное// а мама вышла тоже за церковного// а бабушка уж очень долго/ жена его/ мамина мать/ долго не переходила в церковь// она была монашкой/ а монахи/ у них вот эти книги как церковь тоже// и он ее все-таки так и перетянул в церковь// а тут и стали кулугуры/ это его купили!// а тебе-то что?/ а двоюродный дедушка по папиной// да по папиной родне/ был дедушка Яша/ он мне двоюродный брат// двоюродный брат моего дедушки по папе// так и его/ он тоже был священник/ вот так они жили/.*

3) **по внешнему виду.** Старообрядцы обязательно должны молиться в черном платке «под булавочку»: *а вот чтоб прийти молиться у них (старообрядцев.— Т.Б.) обязательно*

надо платье/ и вот под булавопку// платок черный/ ну цветной бывает/ и сарафан длинный/ а у нас в чем пришел/ только чтоб платочком прикрыть и коротким рукавом не велит тоже такие// вот и отличия все//.

4) **по поведению.** Старообрядцы не дают пить из своей посуды чужим людям: *Вот самодуры были/ от зелени чего-то// С кружки не давали/ из ковша чего-то... или: Мы ничего/ Они (старообрядцы. — Т.Б.) ничего/ Даже молиться когда приглашают/ Так/ Они, раз предки у них такой религии/ так/ Прежде/ раньше/ правильно мне пить не дадут/ они так не съдут туда/ Сейчас вот другую посуду дадут, пить/.*

Пение и чтение молитв различается, что нередко отмечают жители села: *И чем они отличаются, не знаете?/ — Да вот разны голоса! Они дети/ а вот на разны голоса! Мы по-своему они по-своему// Мы по-церковному а они/ по своему мотиву/.*

«Церковные» отмечают «вымирание» старообрядческой веры, ее растворение: *ну они уже сейчас все и в церковь некоторые стали ходить // ладан тоже там берут / ну а где им больше брать/ а это они вот сейчас// уже поколение уже уходит все / а молодежь/ большинство сейчас в церковь// большинство/. Процесс «вымирания» выражается и в отсутствии единства, в наличии нескольких разновидностей старообрядческой веры: *У них видишь что/ у них все разделяется на десять еще вер и на пятнадцать/ А у нас/ ну вот одна...// Они разделяются/ И у каждого свой устав/ У одной веры такая/ монашки там/ и верховы и так/ То нижние/ то верховы/ то Совмины/ (последние названы по фамилии лидера одной разновидности старообрядческой веры. — Т.Б.).**

Таким образом, восприятие старообрядцев «церковными» отмечено на нескольких уровнях: внешний вид, поведение, религиозные обряды, которые в синтезе дают представление о культуре и существовании старообрядцев в современном мире.

ГЕРАСИМОВА Л.Е.,
кандидат филологических наук,
профессор (Саратовский
государственный университет)

ДУХОВНЫЙ ОПЫТ РУССКОГО XX ВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Духовный опыт XX века А.И. Солженицын впитывал из всплеск «зэческих памятей» в ГУЛаге, из общения со священниками и мирянами эмиграции, из книг религиозных философов, из страдальческих писем со всей страны и многочисленных встреч с русскими людьми 90-х годов. Неповторимый личный опыт «одного из свидетелей и страдателей бесконечно жестокого века России»¹ был и материалом, и критерием, и вопрошанием. В «Архипелаге ГУЛаге», в «Красном Колесе», в мемуарных книгах и публицистике запечатлены не только личный духовный опыт писателя, но и трудный процесс освоения им коллективного опыта, «глубины духовных опасностей, оскаливших на наш век и на наш народ»². В «Архипелаге» мы видим цепь духовных потрясений, отчаяний, обнадеживающих открытий автора. Например, после встречи в Бутырской тюрьме с Борисом Гаммеровым и разговора с ним о Боге: «... а тут еще одна молодежь выросла и тронулась! Да не туда ли тронулась? Не туда ли, куда мы не могли б и осмелиться? — не так были воспитаны»³. В публицистике Солженицын не раз говорит о постепенности

¹ Солженицын А.И. Россия в обвале. М., 1998. С. 3.

² Солженицын А.И. Третьему Собору Зарубежной Русской Церкви // Солженицын А.И. Собр. соч.: В 9 т. М., 2001. Т. 7: В Советском Союзе. 1967–1974; На Западе. 1974–1989. С. 164.

³ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛаг. 1918–1956. Опыт художественного исследования // Солженицын А.И. Малое собр. соч.: В 7 т. М., 1991. Т. 5. С. 424.